

ВОЗМОЖНО ЛИ СОИСПОЛНИТЕЛЬСТВО В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст. 201, 285, 286 УК РФ?

Рассматривается проблема соисполнительства в преступлениях, предусмотренных ст. 201, 285 и 286 УК РФ. В статье анализируются юридическая литература и существующая судебная практика по вопросу применения норм о соисполнительстве в данных преступлениях. В результате проведенного исследования авторы приходят к выводу, что соисполнительство в таких преступлениях является невозможным.

Ключевые слова: соисполнительство в преступлении; злоупотребление полномочиями; злоупотребление должностными полномочиями; превышение должностных полномочий.

Совместная деятельность в преступлениях, предусмотренных ст. 201, 285 и 286 УК РФ, достаточно распространена. Ряд авторов отмечает, что каждое десятое злоупотребление и превышение должностных полномочий совершаются совместно двумя или более лицами [1; 2. С. 73–74]. При этом судебная практика по данному вопросу весьма неоднозначна, а в научных исследованиях он рассматривается лишь фрагментарно.

Между тем правоприменительно необходимы научно разработанные правила квалификации соучастия в таких преступлениях. Прежде всего нужно решить вопрос о возможности соисполнительства в преступлениях, предусмотренных в ст. 201, 285 и 286 УК РФ. По терминологии Н. Егоровой, их можно именовать «управленческими» [3].

Не вдаваясь в дискуссию об общем определении соисполнительства в преступлении, присоединимся к мнению А.В. Шеслера, который считает, что соисполнительство – это такая форма соучастия в преступлении, при которой действия каждого из соучастников (лиц, обладающих признаками субъекта преступления) полностью или частично охватываются основным признаком объективной стороны конкретного состава преступления, т.е. деянием [4. С. 11]. Судебная практика, на наш взгляд, правильно относит соисполнительство к групповому посягательству.

Диспозиции ст. 201, 285 и 286 УК РФ не предусматривают такого квалифицирующего признака, как совершение данных преступлений группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Данное обстоятельство стало поводом для критики некоторых исследователей. Так, Б.В. Волженкин отметил, что «уголовный закон особо не оговаривает случаи совершения злоупотребления должностными полномочиями группой должностных лиц, действующих по предварительному сговору, хотя такое вполне возможно и встречается в практике. В этом случае имеет место соисполнительство в преступлении, влекущее ответственность для всех его участников по ч. 1 или ч. 3 ст. 285 УК в зависимости от наступивших последствий» [5. С. 145]. А.О. Далгатова считает уместным дополнить ч. 2 ст. 201 УК РФ квалифицирующим признаком, состоящим в совершении преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. По её мнению, «данное предложение обусловлено высокой рас-

пространенностью соучастия в преступной деятельности управленческого персонала коммерческой или иной организации собственников, обладающих крупными пакетами акций (паев) данной организации» [6. С. 9]. В.Н. Борков предлагает дополнить ч. 3 ст. 286 УК РФ таким квалифицированным составом, как превышение должностных полномочий, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору. Автор считает, что «наличие двух и более исполнителей – должностных лиц, обязанных поддерживать авторитет государства, многократно увеличивает меру разрушения этого авторитета... Непосредственно участвуя в совершении преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, соисполнители объединяют и возможности, вытекающие из их должностного положения: наличие оружия, специальных средств, удостоверений, кабинетов, возможность оказать влияние на судьбу потерпевших. Общественная опасность объединения усилий для совершения преступления лицами, обязанными стоять на страже закона, следит за его соблюдением другими гражданами, возрастает в этих случаях в геометрической прогрессии» [7. С. 190–191].

Заметим, что попытка дополнить ст. 285 и 286 УК РФ квалифицирующим признаком в виде совершения данных преступлений организованной группой принимается депутатами Государственной думы РФ в проекте Федерального закона № 740713-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления борьбы с коррупционными преступлениями». Однако этот законопроект пока не принят.

Отсутствие соответствующих квалифицирующих признаков в данных преступлениях влияет и на судебную практику. Её изучение показало, что в вопросе применения норм о соисполнительстве в «управленческих» преступлениях выделилось два подхода.

Первый подход: *Неприменение положений о совершении преступления в группе за фактически совместно совершенное «управленческое» преступление, как при описании преступного деяния в описательно-мотивировочной части приговора, так и при назначении наказания (т.е. при учете судомотягачающих обстоятельств).*

Так, Московский городской суд определил исключить из осуждения Н. ч. 2 ст. 35 УК РФ по всем преступлениям, предусмотренным ст. 286 УК РФ, как

излишне вмененную, мотивировав это тем, что диспозиция ст. 286 УК РФ не предусматривает такого квалифицирующего признака [8]. Практически аналогичное решение было принято судом в порядке кассационного рассмотрения обвинительного приговора, которым В., З.С. и Р. были признаны виновными в превышении должностных полномочий с применением насилия и с применением специальных средств группой лиц по предварительному сговору. Прокурор в кассационном представлении указал, что в ст. 286 УК РФ отсутствует квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», следовательно, деяния каждого осужденного должны быть квалифицированы в зависимости от его действий. Суд, удовлетворив доводы прокурора, исключил из описательно-мотивировочной части приговора признание отягчающего обстоятельства по п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ – в составе группы лиц по предварительному сговору [9]. Схожую позицию принял Верховный Суд РФ в одном из своих кассационных определений. Судебная коллегия, переквалифицировав действия С., П., Р., Б. и Т. с мошенничества, совершенного организованной группой в крупном размере, на ч. 1 ст. 201 УК РФ, указала, что в содеянном осужденными отсутствует такой признак, как совершение преступления организованной группой, с учетом также того, что ст. 201 УК РФ такого квалифицирующего признака не предполагает [10].

Второй подход: Признание совершения преступления в группе в качестве отягчающего обстоятельства (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ) за совместно совершенное деяние при «управленческих» преступлениях (как с отдельным описанием этого в судебном акте при характеристике преступного деяния, так и без этого).

Например, Московский городской суд, рассматривая в апелляционном порядке приговор, которым М. и Д.Д. были признаны виновными в преступлении, предусмотренном п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, указал, что суд первой инстанции обоснованно признал обстоятельством, отягчающим наказание осужденных в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, совершение ими преступления по предварительному сговору группой лиц [11]. В другом решении Московский городской суд отразил, что признание в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, в составе группы лиц по предварительному сговору является обоснованным, поскольку совокупность приведенных в приговоре доказательств свидетельствует о том, что действия П.А., С.И. и М. носили согласованный и целенаправленный характер, при этом каждый из них выполнял четко отведенную ему роль, действия каждого из соучастников дополняли друг друга, что свидетельствует о наличии между ними предварительной договоренности на совершение преступления [12]. Краснодарский краевой суд посчитал доводы защиты о том, что ст. 286 УК РФ не предусматривает ответственность за совершение указанного преступления в группе, противоречащими положениям ч. 2 ст. 34 УК РФ, согласно которым соисполнители отвечают по

статье Особенной части УК РФ за преступление, совершенное ими совместно, без ссылки на ст. 33 УК РФ [13].

Несмотря на изложенное выше мнение ученых и судебную практику, придерживающуюся второго подхода, мы считаем, что соисполнительство в «управленческих» преступлениях с точки зрения действующего законодательства невозможно, а ст. 201, 285 и 286 УК РФ не случайно не предусматривают повышенной ответственности за совершение этих преступлений в группе.

Сложно не согласиться с существующей в науке уголовного права позицией, что соисполнительство в преступлении – это «такая форма участия нескольких лиц в совершении преступления, при которой два или более лица... совместно... выполняют объективную сторону преступления, состав которого не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение преступления группой лиц или группой лиц по предварительному сговору» [14. С. 216]. Однако это вовсе не означает, что из этого общего правила не может быть исключений, и любое совместное совершение деяния каждого из составов преступлений, предусмотренных УК РФ, с юридической точки зрения должно оцениваться как соисполнительство (например, известный всем случай квалификации действий матери и отца, совместно убивающих новорожденного ребенка). Следует помнить, что основанием уголовной ответственности соисполнителей из смысла ст. 8 и ч. 2 ст. 34 УК РФ является совместное совершение **одного, общего** деяния, квалифицируемого для каждого по одной и той же статье Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Деяние в «управленческом» преступлении носит сугубо индивидуальный характер, т.е. совершить его в качестве исполнителя при любых обстоятельствах может только одно лицо. Сказанное в первую очередь находит свое подтверждение в уголовном законе. Так, диспозиция ст. 201 УК РФ предусматривает ответственность за использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, **своих полномочий**... Деяние, как признак объективной стороны злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), состоит в использовании должностным лицом **своих служебных полномочий**... Превышением должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) является совершение должностным лицом действий, явно выходящих **за пределы его полномочий**...

Это подтверждается и международными актами. Например, в ст. 19 Конвенции ООН против коррупции 2003 г. под злоупотреблением служебными полномочиями понимается совершение какого-либо действия или бездействия, в нарушение законодательства, публичным должностным лицом при выполнении **своих функций** с целью получения какого-либо неправомерного преимущества для себя самого или иного физического или юридического лица.

Такой вывод следует и из разъяснений Верховного Суда РФ. Согласно п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судеб-

ной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» под использованием должностным лицом *своих служебных полномочий* вопреки интересам службы (ст. 285 УК РФ) судам следует понимать совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом *своих прав и обязанностей*... в частности, как злоупотребление должностными полномочиями должны квалифицироваться действия должностного лица, которое из корыстной или иной личной заинтересованности совершает *входящие в круг его должностных полномочий* действия при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения. Также согласно данному пункту ответственность по ст. 285 УК РФ наступает за умышленное неисполнение должностным лицом *своих обязанностей*... В соответствии с п. 19 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ, в отличие от предусмотренной ст. 285 УК РФ ответственности за совершение действий (бездействия) в пределах *своей компетенции* вопреки интересам службы, ответственность за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) наступает в случае совершения должностным лицом активных действий, явно выходящих *за пределы его полномочий*, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, если при этом должностное лицо осознавало, что действует за пределами *возложенных на него полномочий*.

Наконец, подход об индивидуальном характере деяния в «управленческих» преступлениях по факту поддерживается рядом авторов, рассматривающих специфику использования служебного положения виновным. Так, Н.Г. Иванов отмечает, что «свое служебное положение может использовать только лицо, которое им обладает, и никто другой» [15. С. 29].

Если же исходить из того, что соисполнительство возможно, например, в превышении должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), то необходимо допустить, что возможна общность этого деяния, которая достигается через соединение усилий должностных лиц в процессе совершения данного преступления. Признание превышения своих полномочий общим деянием влечет за собой парадоксальную ситуацию: должностное лицо совместно с другим должностным лицом соединяют усилия в превышении полномочий друг друга. Это, в свою очередь, означает, что одно должностное лицо превышает полномочия другого должностного лица, и наоборот. Но тут возникает резонный вопрос: как можно превысить полномочия другого должностного лица? Ответ один: никак. Должностное лицо может превысить только свои полномочия, но никак не быть соучастником в виде соисполнителя в превышении полномочий другого лица. Аналогичный вывод применим и к злоупотреблению полномочиями (ст. 201, 285 УК РФ).

Нельзя не отметить, что по ряду судебных актов можно судить о формировании особого подхода к пониманию соисполнительства в «управленческом» преступлении.

В его рамках правоприменители определяют соисполнительство как совокупность нескольких направленных на достижение единой цели деяний разных лиц, каждое из которых по факту является самостоятельным «управленческим» преступлением, однако в судебных актах эта совокупность описана как одно совместное преступление, повлекшее общие последствия.

Так, приговором Новосибирского гарнизонного военного суда было установлено, что А. и С. совершили превышение своих должностных полномочий группой лиц по предварительному сговору при следующих обстоятельствах. А. и С. договорились о создании излишек дизельного топлива для их последующей реализации в целях погашения денежного долга, взятого у гражданского лица на проведение косметического ремонта объектов службы ГСМ. В целях реализации преступного сговора А., являясь заместителем командира войсковой части по тылу, незаконно отдал устное распоряжение подчиненным офицерам внести ложные сведения в рабочие листы агрегатов и путевые листы об израсходовании 7 000 литров дизельного топлива с последующим списанием имущества по отчетным документам. С. же, являясь начальником службы горючего и смазочных материалов этой войсковой части, незаконно отдал устное распоряжение начальнику пункта заправки о том, что при поступлении к тому рабочих листов агрегатов из батальона материального обеспечения и путевых листов из танкового батальона дизельное топливо в количестве 7000 литров по этим документам не выдавать, а только внести в документы запись о выдаче. Образовавшиеся излишки топлива хранить в одном из резервуаров. Приговором также было установлено, что А. нарушил требования Устава внутренней службы Вооруженных сил РФ, утвержденного Указом Президента РФ от 14.12.1993 г. № 2140, предписывающие обязанности заместителя командира по тылу: ст. 101, 102. С. нарушил требования Устава внутренней службы Вооруженных сил РФ, предписывающие обязанности начальника службы горючего и смазочных материалов полка: ст. 121 [16]. Тем самым суд указал, что каждый из виновных совершил своё превышение предоставленных ему полномочий, т.е., по сути, признал, что было соисполнительство в двух превышениях должностных полномочий!

В другом случае Новгородский областной суд, рассматривая доводы кассационных жалоб защитников об оспаривании вывода суда первой инстанции о наличии в действиях К. и С. отягчающего наказание обстоятельства – совершения преступлений в составе группы лиц, пришел к следующему выводу. По его мнению, суд первой инстанции обоснованно признал в действиях К. и С., направленных на изъятие и передачу специализированной техники, указанного отягчающего наказание обстоятельства, поскольку эти действия были совершены двумя лицами с единой целью. При этом каждый из них непосредственно совершил определенные действия для достижения поставленной цели. Как установлено, именно К. был инициатором изъятия специализированной техники у

ООО и передачи её в распоряжение Администрации городского поселения, им лично были предприняты меры, направленные на изъятие техники, им было дано указание С. на заключение договора № на передачу 13 единиц техники ИП. Кроме того, после передачи техники, определенной в указанном договоре, К. дополнительно было издано распоряжение о передаче своему сыну автомашины, на основании которого автомашина была передана ИП. С. же по прямому указанию К. заключил договор № и непосредственно осуществлял действия по изъятию спецтехники у ООО и передаче её ИП. Действия К. судами были квалифицированы по ч. 2 ст. 285 УК РФ, а С. – по ч. 1 ст. 285 УК РФ [17].

Анализ последнего решения выявляет, что осужденные совершили разные действия, которые, в свою очередь, повлекли разные общественно опасные последствия. Издание К. незаконного распоряжения повлекло передачу автомашины. Заключение С. незаконных договоров повлекло передачу 13 единиц техники. Такая оценка действий К. и С. не соответствует позиции Верховного Суда РФ, согласно которой исходя из диспозиции ч. 1 ст. 35 УК РФ, лицо, действующее в группе лиц при отсутствии предварительного сговора, не может нести ответственность за действия, совершенные другим лицом, и их последствия [18].

Подобное признание правоприменителем соисполнительства как бы в одном преступлении, но из смысла закона выходит, что *в двух или более разных преступлениях* нарушает положения ст. 32 УК РФ, согласно которой соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Заметим – *одного и того же преступления*.

Предвидя критику нашей позиции, отметим, что с совместным применением насилия либо с угрозой его применения двумя или более должностными лицами всё должно быть решено так же, как указано выше. Как замечает В.Ф. Щепельков, «применение насилия или угроза его применения здесь выступают в качестве формы, а не дополнения объективной стороны».

Автор справедливо подчеркивает, что «они и есть превышение должностных полномочий» [19]. Это означает, что, например, при применении насилия каждое из должностных лиц совершает превышение только своих полномочий. Следовательно, данное фактическое деяние юридически состоит из нескольких самостоятельных преступлений. Как бы кому ни хотелось, но соисполнительство в одном преступлении и здесь является невозможным.

Конечно, в некоторых ситуациях признать совместный (но не в виде соисполнительства) характер действий виновных лиц возможно. Если эти действия повлекли разные общественно опасные последствия (как, например, в упомянутом выше решении Новгородского областного суда), то деяния каждого из виновных могут быть квалифицированы как реальная совокупность своего «управленческого» преступления, совершенного в качестве исполнителя, и соучастие в роли организатора, подстрекателя или пособника в «управленческом» преступлении другого лица. Возвращаясь к рассмотренному определению Новгородского областного суда, скажем, что действия К. следовало бы квалифицировать по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 285 УК РФ и по ч. 2 ст. 285 УК РФ, а С. – только по ч. 1 ст. 285 УК РФ, поскольку никакого участия в издании К. распоряжения о передаче автомашины он не принимал.

Резюмируя изложенное, считаем, что «управленческое» преступление не может быть групповым из смысла приведенных норм УК РФ. Совместные действия нескольких лиц в «управленческих» преступлениях при определенных обстоятельствах следует считать не юридическим, а фактическим соисполнительством, т.е. совместным непосредственным участием двух или более лиц в совершении умышленного посягательства, которое оценивается как два или более преступления без учета совместного характера их деяний при квалификации и при назначении наказания за совершенное. Такой подход, на наш взгляд, соответствует конституционному принципу формальной определенности уголовного закона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егиазарян А.М. Сравнительный анализ законодательства Республики Армения и Российской Федерации, предусматривающего уголовную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями // Международное публичное и частное право. 2013. № 6 / СПС «КонсультантПлюс».
2. Плехова О.А. Проблема квалификации превышения должностных полномочий, предусмотренного ч. 3 ст. 286 УК РФ // Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 2. С. 70–74.
3. Егорова Н. Управленческие преступления: понятие и система // Уголовное право. 2006. № 2 / СПС «КонсультантПлюс».
4. Шеслер А.В. Соисполнительство как форма соучастия в преступлении // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. Томск, 2013. Ч. 58. С. 9–11.
5. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М. : Юрист, 2000. 368 с.
6. Далгатова А.О. Уголовно-правовые и криминологические проблемы злоупотребления полномочиями в коммерческой или иной организации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2011. 25 с.
7. Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2015. 405 с.
8. Кассационное определение Московского городского суда от 21.06.2012 по делу № 22-8021 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Кассационное определение Московского городского суда от 15.06.2011 по делу № 22-7262/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.01.2007 № 46-О06-113 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Апелляционное определение Московского городского суда от 21.07.2014 г. по делу № 10-8936/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Московского городского суда от 08.10.2015 № 4у/4-4427/15 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 08.07.2014 по делу № 22-3810/2014. URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnodarskij-kraevoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-471368161> (дата обращения: 21.01.2016).
14. Пудовочкин Е.Ю. Учение о преступлении (избранные лекции). М. : Юрлитинформ, 2010. 280 с.
15. Иванов Н. Проблемы применения законодательства об ответственности за мошенничество // Уголовное право. 2015. № 5. С. 25–29.

16. Приговор Новосибирского гарнизонного военного суда от 15.02.2008 по делу № 5-2008 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Кассационное определение Новгородского областного суда от 22.02.2012 по делу № 1-8-22-418/2012. URL: <https://rospravosudie.com/court-novgorodskij-oblastnoj-sud-novgorodskaya-oblast-s/act-409392936> (дата обращения: 24.01.2016).
18. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2007 год // СПС «КонсультантПлюс».
19. Шепельков В.Ф. Определение вида соучастников в преступлениях со специальным субъектом // Российский следователь. 2003. № 7 / СПС «КонсультантПлюс».

Статья представлена научной редакцией «Право» 18 марта 2016 г.

IS JOINT PARTICIPATION POSSIBLE IN CRIMES PROVIDED FOR BY ARTICLES 201, 285, 286 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION?

Tomsk State University Journal, 2016, 405, 194–199. DOI: 10.17223/15617793/405/29

Chubakov Segrey V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: chubakov@mail.ru

Danilov Dmitry O. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: danilovcfm@gmail.com

Keywords: joint participation in crime; abuse of powers; abuse of office; misfeasance of office.

Joint participation in crimes provided for by Articles 201, 285, 286 of the Criminal Code of the Russian Federation is enough extended. However, there are no scientifically formulated rules of determination of participation in such crimes, because this problem has not been a separate research subject in legal literature. This article is devoted to the problem of possibility to designate joint participation in the mentioned crimes as “managerial”. Absence of a definition of the group offence in the description of the reviewed articles is criticized by several authors, and it is reflected on judicial practice. Some criminal law scholars consider that joint participation in “managerial” crimes is possible, because the opposite contradicts Part 2 of Article 34 of the Criminal Code of the Russian Federation. According to this article, joint participants are liable over the Article of the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation for the committed crime without reference to Article 33 of the Criminal Code of the Russian Federation. The present analysis of the court decisions in this research demonstrates that a law enforcer evaluates commitment of joint actions in crimes provided for by Articles 201, 285, 286 of the Criminal Code of the Russian Federation as joint participation in the descriptive-reasoning part of the sentence and (or) considers it as aggravating factors when imposing punishment. The authors criticize the corresponding judicial practice and make arguments for the opposite opinion, according to which joint participation in “managerial” crimes is impossible. It follows from the fact that a criminal act as a mandatory attribute of the subject of a “managerial” crime has a particular character; it means that only one person can commit this crime as a principal. Reasoning from the fact that joint participation is possible, for example, in the abuse of office, it follows criminal community is possible. Recognition of this criminal act as joint results in a strange situation: officials abuse powers of each other. However, an official may abuse only his / her powers, and cannot be a joint participant as an accomplice in abusing powers of another person. A similar conclusion is applied to the misfeasance in office (Articles 201, 285 of the Criminal Code of the Russian Federation). The authors notice the formation of a particular approach to the understanding of joint participation in “managerial” crimes in judicial practice. It is considered as a complex of several actions of different people intended for a single purpose, but, in fact, each action is an independent “managerial” crime. This recognition of joint participation in one crime by a law enforcer, but from the meaning of the law it is joint participation in several different crimes, contravenes the statements of Article 32 of the Criminal Code of the Russian Federation which considers joint participation possible only in one and the same crime.

REFERENCES

1. Egiazaryan, A.M. (2013) *Sravnitel'nyy analiz zakonodatel'stva Respubliki Armeniya i Rossiyskoy Federatsii, predusmatrivayushchego ugolovnyuyu otvetstvennost' za zloupotrebleniye dolzhnostnymi polnomochiyami* [Comparative analysis of the legislation of the Republic of Armenia and the Russian Federation, envisaging criminal responsibility for abuse of power]. *Mezhdunarodnoye publichnoye i chastnoye pravo*. 6.
2. Plekhova, O.A. (2008) Problema kvalifikatsii prevysheniya dolzhnostnykh polnomochiy, predusmotrennogo ch. 3 st. 286 UK RF [The problem of qualification of abuse of powers under Part 3 Art. 286 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Gumanitarnyye i sotsial'nye nauki*. 2. pp. 70–74.
3. Egorova, N. (2006) *Upravlencheskie prestupleniya: ponyatie i sistema* [Crimes in management: the concept and the system]. *Ugolovnoye pravo*. 2.
4. Shesler, A.V. (2013) Soispolnitel'stvo kak forma souchastiya v prestuplenii [Joint participation as a form of complicity in a crime]. In: Eliseev, S.A. et al. (eds) *Pravovyye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening the Russian statehood]. Pt. 58. Tomsk: Tomsk State University.
5. Volzhenkin, B.V. (2000) *Sluzhebnyye prestupleniya* [Crimes in offices]. Moscow: Yurist”.
6. Dalgatova, A.O. (2011) *Ugolovno-pravovyye i kriminologicheskiye problemy zloupotrebleniya polnomochiyami v kommercheskoy ili inoy organizatsii* [Criminal-legal and criminological problems of abuse of power in a commercial or other organization]. Abstract of Law Cand. Diss. Makhachkala.
7. Borkov, V.N. (2015) *Prestupleniya protiv osushchestvleniya gosudarstvennykh funktsiy, sovershaemye dolzhnostnymi litsami* [Crimes against performing state functions committed by officials]. Law Dr. Diss. Omsk.
8. Konsul'tantPlyus. (2012) *Kassatsionnoye opredeleniye Moskovskogo gorodskogo suda ot 21.06.2012 po delu № 22-8021* [The appeal decision of the Moscow City Court of 21.06.2012 on case 22-8021].
9. Konsul'tantPlyus. (2011) *Kassatsionnoye opredeleniye Moskovskogo gorodskogo suda ot 15.06.2011 po delu № 22-7262/2011* [The appeal decision of the Moscow City Court of 15.06.2011 on case 22-7262/2011].
10. Konsul'tantPlyus. (2007) *Kassatsionnoye opredeleniye Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 30.01.2007 № 46-006-113* [The appeal decision of the Supreme Court of the Russian Federation of 30.01.2007 No. 46-006-113].
11. Konsul'tantPlyus. (2014) *Apellyatsionnoye opredeleniye Moskovskogo gorodskogo suda ot 21.07.2014 g. po delu № 10-8936/2014* [The appeal decision of the Moscow City Court of 21.07.2014 on case 10-8936/2014].
12. Konsul'tantPlyus. (2015) *Postanovleniye Moskovskogo gorodskogo suda ot 08.10.2015 № 4u/4-4427/15* [Resolution of the Moscow City Court on 8.10.2015 No. 4u/4-4427/15].
13. Rospravosudie.com. (2014) *Apellyatsionnoye opredeleniye Krasnodarskogo kraevogo suda ot 08.07.2014 po delu № 22-3810/2014* [The appeal decision of the Krasnodar Regional Court of 08.07.2014 on case 22-3810/2014]. [Online]. Available from: <https://rospravosudie.com/court-krasnodarskij-kraevoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-471368161>. (Accessed: 21 January 2016).
14. Pudovochkin, E.Yu. (2010) *Ucheniye o prestuplenii (izbrannyye lektsii)* [The doctrine of the crime (selected lectures)]. Moscow: YurLitinform.

15. Ivanov, N. (2015) Problemy primeneniya zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za moshennichestvo [Problems of application of legislation on liability for fraud]. *Ugolovnoe pravo*. 5. pp. 25–29.
16. Konsul'tantPlyus. (2008) *Prigovor Novosibirskogo garnizonnogo voennogo suda ot 15.02.2008 po delu № 5-2008* [The judgment of the Novosibirsk garrison military court of 15.02.2008 on case 5-2008].
17. Rospravosudie.com. (2012) *Kassatsionnoe opredelenie Novgorodskogo oblastnogo suda ot 22.02.2012 po delu № 1-8-22-418/2012* [The appeal decision of the Novgorod Regional Court of 22.02.2012 on case 1-8-22-418/2012]. [Online]. Available from: <https://rospravosudie.com/court-novgorodskij-oblastnoj-sud-novgorodskaya-oblast-s/act-409392936>. (Accessed: 24 January 2016).
18. Konsul'tantPlyus. (2007) *Obzor nadzornoy praktiki Sudebnoy kollegii po ugolovnym delam Verkhovnogo Suda RF za 2007 god* [Review of the supervisory practices of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation for the year 2007].
19. Shchepel'kov, V.F. (2003) *Opredelenie vida souchastnikov v prestupleniyakh so spetsial'nym sub'ektom* [Determining the type of partners in crime with a special subject]. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 7.

Received: 18 March 2016